

УДК 297.17

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.44.102>

Хронология политико-религиозной эволюции исламской организации «Нахдатул Улама»

В. В. Безменов*

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. Рассматривается процесс исторического развития исламской организации «Нахдатул Улама» и ее влияние на религиозно-политическую обстановку в Индонезии и Юго-Восточной Азии. Отмечается, что появившаяся в первой четверти XX в. в Республике Индонезия «Нахдатул Улама» в кратчайшее время сумела консолидировать вокруг себя огромное число последователей, благодаря чему смогла бросить вызов голландской колониальной администрации. Автором выстраивается единая историческая хронология процессов внутренней религиозной трансформации, благодаря которой организация укрепилась в Индонезии в XX в., а позже и срастись с государственным аппаратом республики. Изучение «Нахдатул Улама» позволит в перспективе более глубоко исследовать влияние индонезийского ислама на мировую умму, а также отследить процессы трансформации религиозно-политической мысли в Юго-Восточной Азии.

Ключевые слова: «Нахдатул Улама», индонезийский ислам, исламские организации, «Машуми», «Мухаммадия», «Панча сила».

Для цитирования: Безменов В. В. Хронология политико-религиозной эволюции исламской организации «Нахдатул Улама» // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2023. Т. 44. С. 102–110. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.44.102>

Original article

Chronology of the Political-Religious Evolution of the Islamic Organization “Nahdatul Ulama”

V. V. Bezmenov*

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

Abstract. The article will consider the process of historical development of the Islamic organization Nahdatul Ulama and its influence on the religious and political situation in Indonesia and Southeast Asia. Nahdatul Ulama appeared in the first quarter of the 20th century in the Republic of Indonesia and in the shortest possible time was able to consolidate a huge number of followers around herself, thanks to which she was able to challenge the Dutch colonial administration. Today the organization is one of the largest Islamic associations on the planet. Today, the organization actively interacts in the sector of the Islamic economy and interacts with many countries. In Russia, there are quite a few research papers about the organization that would fully reveal the history of the development of the organization and its internal structure. The article presents an attempt to build a unified historical chronology, as well as the processes of internal religious transformation, thanks to which the organization was able to gain a foothold in Indonesia in the 20th century, and later grow together with the state apparatus of the republic. The study of Nahdatul Ulama will allow us in the future to more deeply

study the influence of Indonesian Islam on the world Ummah, as well as to track the processes of transformation of religious and political thought in Southeast Asia.

Keywords: “Nahdatul Ulama”, Indonesian Islam, Islamic organizations, “Mashumi”, “Muhamadiya”, “Pancha Sila”.

For citation: Bezmenov V.V. Chronology of the Political-Religious Evolution of the Islamic Organization “Nahdatul Ulama”. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2023, vol. 44, pp. 102-110. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.44.102> (in Russian)

Зарождение исламской организации «Нахдатул Улама» произошло в 1926 г. на острове Ява, который входит в состав современной Индонезии, в городе Йогьякарте. С конца XIX в. на территории современной Индонезии начинают возрастать национально-освободительные настроения против голландской колониальной администрации, которая контролировала практически весь регион Малайского архипелага с XVII в. [7].

Индонезия является страной с преобладающим мусульманским населением, которое, по приблизительным оценкам, сегодня составляет 80 % всех жителей страны. По данным последней переписи населения, которая проводилась в Республике Индонезия в 2010 г., количество жителей этой страны равняется 237 млн. Из общего числа проживающих здесь ислам исповедуют 202 млн чел., причем мусульман шиитов меньше 1 %. Из 202 млн мусульман 40 млн являются последователями организации «Нахдатул Улама». У главного конкурента «Нахдатул Улама» – организации «Мухаммадия» в стране 29 млн последователей. Исторически подавляющее большинство населения Малайского архипелага является мусульманами суннитами шафиитского мазхаба (Ахлю ас-Сунна ва-ль-Джамаа). В силу указанных факторов национально-освободительные идеи в большинстве своем опирались на ислам как на общий культурный фундамент, который в перспективе может объединить большое количество людей [8].

Колониальная администрация Нидерландов с XVII в. не встречала серьезного недовольства и агрессии со стороны как мусульманского населения островной части Юго-Восточной Азии, так и представителей других религий. Связано это было со слабой социальной организацией и сильной технической отсталостью от европейских стран. Помимо этого, большой вклад в состояние спокойствия европейцев в регионе вносила его изоляция от остального «исламского мира». Процессы, которые бурно протекали в мусульманских регионах Ближнего и Среднего Востока, обходили стороной Малайский архипелаг. К подобным глобальным процессам в «исламском мире» XIX в. можно отнести набирающую силу идеологию панисламизма и деятельность ее основателя Джамалуддина аль Афгани и его ученика Мухаммада Абдо.

Панисламизм как наиболее сильная исламская идеология того времени добиралась до Индонезии, хоть и с запозданием. Панисламизм ставил целью объединение всех мусульман под предводительством единого лидера или собрания достойных мусульман (шура). Помимо этого, панисламизм заявлял о реформации социально-политической и экономической жизни мусульманских сообществ по всему миру. Реформация в дальнейшем позволит ис-

ламским регионам догнать в экономическом и техническом развитии европейские страны, что способствует более эффективному противостоянию колониальной экспансии, которая распространялась на исламские регионы мира [4].

К началу XX в. на территории Индонезии уже была сформирована мусульманская интеллигенция, воспринявшая образование западных стран и готовая к переменам [Там же]. Процесс перемен в сознании жителей современной Индонезии начался с создания первых модернистских исламских школ, которые, можно сказать, являлись предтечами организаций «Мухаммадия» и «Нахдатул Улама»: «В начале XX века на Западной Суматре возникли модернистские мусульманские школы: Адабия (1909 г.), Диния Путри (1911 г.) и Суматера Тавалиб (1915 г.)»¹. В 1912 г. на острове Ява, в городе Йогьякарта, исламский деятель Ахмад Дахланн основывает организацию «Мухаммадия». «Мухаммадией» на сегодняшнем языке называлась бы организация, которая продвигает в массы «либеральный ислам», что вытекает из действий и политики организации по отношению к мусульманам острова Ява в начале XX в. [8]

К началу XX в. королевская династия Саудовской Аравии запретила посещать Мекку и Медину всем, кроме сторонников ханбалитского мазхаба. В Индонезии подобная политика привела к формированию комитета Хиджазы, который должен был найти компромиссное решение в рамках данной проблемы. Организация «Мухаммадия» в данном вопросе занимала серединную позицию, пытаясь удовлетворить требования короля Ибн Сауда, но при этом сохранить свой модернистский курс. «Мухаммадия», основываясь на принципах панисламизма, разрешала проповеди на традиционных языках острова (яванский язык) вместо арабского, а также достаточно толерантно относилась к немусульманским верованиям в регионе. Указанная политика «Мухаммадии» не вызывала недовольства со стороны яванского исламского населения благодаря финансовой помощи организации нуждающимся, открытию сельских медресе и терпимому отношению со стороны голландской колониальной администрации. Недовольство было внутри организации и комитета Хиджазы [5]. Апогея ситуация достигла в 1926 г., когда «Мухаммадия» переживала раскол и из нее вышло наиболее радикальное крыло под предводительством Хашима Ашари, который основал новую организацию под названием «Нахдатул Улама»: «В 1926 г. сформировали комитет, получивший название Комитет Хиджаза, целью которого было обратиться к Ибн Сауду и обговорить с ним вызывавшие беспокойство вопросы. После того как основная задача была выполнена, планировалось распустить комитет, но один из его членов, Хашим Ашири, предложил сделать его постоянной организацией, получившей название “Нахдатул Улама” – “Возрождение ученых”. Также среди первых членов движения были выходцы из “Мухаммадии”. Основатели “Нахтадул Улама” планировали сделать свою организацию противовесом модернистской политике “Мухаммадии” и подъему салафитских движений, которые выступали против традиционного индонезийского ислама как содержащего яванские

¹ Ислам в Индонезии = Islam in Indonesia. URL: https://ru.zahn-info-portal.de/wiki/Islam_in_Indonesia (дата обращения: 10.12.2022).

языческие традиции»². Основные теологические принципы «Нахдатул Улама» в документальном виде были сформированы в 1927 г. и включали в себя четыре пункта: «1) в фикхе придерживаться шафиитского мазхаба и признавать ханбалитов, маликитов и ханафитов; 2) в акиде придерживаться учения Аб-уль Хасана аль-Ашари (ашаризм) и Абу Мансура аль-Матуриди (матуридизм); 3) в суфизме опираться на концепции и учения Аль Газали и Джунайда Багдади»³.

В период с 1927 по 1937 г. «Нахдатул Улама» занимала активную фундаменталистскую позицию, которая заключалась в проповедях на арабском языке (за исключением миссионерской деятельности), в разработке идей построения исламского государства на острове Ява, а также в очищении культуры и ислама от нововведений, внесенных европейцами и другими религиями [5]. В указанный промежуток времени «Нахдатул Улама» стремительно набирает число последователей посредством распространения своего влияния на сельское, а не на городское население. Помимо этого, в это время формируются новые положения религиозной доктрины организации, которая неоднократно будет подвергаться изменению на протяжении всего XX в. [10]. К основным тезисам ранней доктрины «Нахдатул Улама», которые были введены в промежуток с 1927 по 1937 г., можно отнести: единство всех мусульман Явы, а впоследствии и всей Индонезии; помощь в становлении и поддержке независимого от европейцев государства; возрождение богословского наследия Индонезии в том первоначальном виде, в каком оно существовало до прихода европейцев [8].

После Первой мировой войны на территории колоний европейских стран все больше проявляются тенденции национально-освободительного характера, обусловленные ростом национального самосознания. Этот процесс не обходит стороной и Индонезию, где в 1937 г. создается Верховный исламский совет Индонезии. Кроме «Нахдатул Улама», в новую организацию входит и «Мухаммадия». С этого времени «Нахдатул Улама» трансформируется в религиозно-политическую организацию, которая практически полностью отказывается от принципов панисламизма во внутренней религиозной политике, делая основной акцент на самобытность ислама в Индонезии. Такая повестка была актуальна для социально-политических процессов, которые происходили в Индонезии в изученный промежуток времени [2].

Верховный исламский совет в период с 1937 по 1942 г. работает над созданием внутренней социальной доктрины, которая должна была объединить всех мусульман Индонезии, а также создать инструменты для конфессионального регулирования отношений с другими религиозными группами и организациями в регионе (буддизм, индуизм, языческие верования, христианство). Также в 1937–1942 гг. «Нахдатул Улама» продолжает смягчать ряд позиций внутри самой организации, отказывается от модели построения сугубо ислам-

² Какой ислам победит в Индонезии. URL: <https://islamofera.ru/kakoj-islam-pobedit-v-indonezii/> (дата обращения: 10.12.2022).

³ Там же.

ского государства в Индонезии, отдавая предпочтению светскому государству, но на исламском фундаменте [10]. Также «Нахдатул Улама» разрешает мусульманам учиться в светских учебных заведениях и финансирует открытие светских школ на острове Ява и по всей Индонезии. Приведенные смягчения позволяют «Нахдатул Улама» расширить число своих последователей среди городского населения, а также заручиться финансовой и политической поддержкой индонезийской финансовой элиты и интеллигенции. В конечном итоге указанное преобразование приводит к тесному сотрудничеству «Нахдатул Улама» и Национальной партии Индонезии под предводительством генерала Сукарно [8]. Национальная партия Индонезии была сугубо светским политическим объединением, которое выступало за независимость Индонезии от голландского колониального господства. Совместная деятельность национальной партии Индонезии и «Нахдатул Улама» привела к ряду успехов в ослаблении голландской администрации в регионе [6].

Можно сказать, что частичное слияние «Нахдатул Улама» и Национальной партии Индонезии произошло в 1942–1945 гг., во время оккупации Индонезии Японией. В период оккупации японская военная администрация распускает Верховный исламский совет, в который входили «Нахдатул Улама» и «Мухаммадия», и преобразует его в организацию «Машуми». К союзу «Нахдатул Улама» и Национальной партии Индонезии примыкают «Мухаммадия» и другие малочисленные исламские организации, которые вошли в «Машуми» [2]. За указанный промежуток времени происходит сращивание будущего политического и религиозного институтов, что, безусловно, отразится на политической культуре в последующем.

После окончания Второй мировой войны голландская колониальная администрация возвращает контроль над своими бывшими владениями в «нидерландской Ост-Индии» [7]. Подобное не устраивает сложившийся союз Национальной партии Индонезии и «Машуми», что приводит к началу войны за независимость. В период с 1945 по 1949 г. «Нахдатул Улама» и «Мухаммадия» в составе организации «Машуми» и Национальной партии Индонезии начинают открыто противостоять голландским войскам во время войны за независимость. В это время «Нахдатул Улама» под предводительством основателя организации Хашима Ашари издает фетвы, которые призывают к джихаду против голландцев и их союзников в лице Великобритании и Франции. В этом конфликте «Нахдатул Улама» предоставляет не только идеологическую и финансовую помощь Сукарно, который был провозглашен комиссией по подготовке независимости президентом Индонезии. Немаловажным фактом является то, что «Нахдатул Улама», как и представители организации «Машуми», входила в комиссию по подготовке независимости, что и сыграло важную роль в событиях, которые происходили после обретения независимости на политической арене.

В 1949 г., по окончании войны за независимость, в уже независимой Индонезии формируются новые политические институты, которые создавались в большей степени под влиянием не светских, а религиозных организаций. С

завершением боевых действий президент Сукарно утверждает кабинет министров, в который входят действующие лидеры «Машуми», «Мухаммадии» и «Нахдатул Улама». Сын основателя «Нахдатул Улама» Хашима Ашари – Вахид Хашим получает место министра по делам религии, оставаясь при этом лидером «Нахдатул Улама». После указанных событий происходит размежевание религиозно-политических и светских политических сил [5].

Отмеченная тенденция обусловлена тем, что после обретения независимости Индонезии и исчезновения внешнего врага в лице голландской колониальной администрации началась борьба внутри самой Индонезии. Каждая из описанных политических группировок стремилась к большему политическому влиянию в самой Индонезии и за ее пределами. В этом противостоянии достаточно быстро выбились в лидеры «Нахдатул Улама». Это было связано с тем, что в середине 1950-х гг. организация выходит из «Машуми» и начинает свою собственную политическую программу, опирающуюся на принципы «традиционного ислама Индонезии», но при этом ориентированную на многополярность, которая позволила бы заручиться поддержкой немусульманского населения страны [9].

Данная политическая стратегия была обусловлена также и государственным курсом самой Индонезии, отразившимся в общей идеологии под названием «Панча сила», которая была заложена в конституции государства еще в 1945 г. «Панча сила» переводится как «пять принципов» или «пять основ». Она появилась как компромиссное решение, предложенное первым президентом страны Сукарно для примирения исламского и светского блоков во время обсуждения проекта построения индонезийской государственности. «Нахдатул Улама» и другие члены «Машуми» предлагали исламскую основу для построения государственности Индонезии, что не устраивало светский блок, а также представителей других религиозных конфессий. Эта идеология подчеркивала многообразие всех культур и народов Индонезии, но в то же время сводила все это многообразие к единству. Концепция легла в основу государственности Республики Индонезия и строится на следующих принципах: «1) вера в единого бога; 2) справедливость и цивилизованная гуманность; 3) единство страны; 4) демократия, направляемая разумной политикой консультации и предпринимательства; 5) осуществление социальной справедливости и гуманности для всех народов Индонезии» [7]. Помимо этого, данная идеология должна была способствовать стабилизации этнических и религиозных разногласий в стране. Сегодня идеология «Панча сила» выполняет свои прямые функции и компенсаторную роль сдерживания сепаратизма в стране, который активно начал себя проявлять после ухода Сухарто, занимавшего пост президента с 1968 по 1998 г. [6].

В 1950-е гг. «Нахдатул Улама» разделяла политический курс президента Сукарно, который строился на принципах «либеральной демократии», однако из-за политических амбиций самой организации часто возникали политические конфликты между ней и правительством. Это политическое противостояние происходило в рамках идеологии «Панча сила», которую поддерживали

все, но взгляды на которую разнились. Если светское правительство президента Сукарно видело в новой политической идеологии, затрагивающей религиозный аспект (а точнее – тезис о «вере в единого бога»), абстракцию, с помощью которой можно было объединить разные народы и культуры Индонезии, то «Нахдатул Улама» подчеркивала статус ислама в Индонезии и многочисленность уммы, что должно было вывести ислам в этой самой концепции на лидирующее место, но с поддержанием политики «многообразия» в государстве. Политическая борьба продолжалась до 1965 г. и закончилась государственным переворотом и приходом к власти генерала Сухарто [9].

С приходом к власти генерала Сухарто государственный режим в Индонезии меняется на военно-бюрократический. В политических кругах Индонезии начинается массовая зачистка несогласных. «Нахдатул Улама» эти процессы затрагивают в меньшей степени по причине того, что ее лидер Вахид Хашим идет на сближение с правительством. Такое сотрудничество привело к временной зависимости религиозных институтов от авторитарного правительства Сухарто. В дальнейшем президент Сухарто для более эффективного продвижения своей политики среди мусульман Индонезии в 1975 г. создает организацию под названием «Индонезийский совет улемов» (ИСУ), которая должна была сформировать ряд программ для унификации уммы Индонезии. «Нахдатул Улама» как участник данного совета достаточно быстро осознает возможности, которые в перспективе может открыть такая организация, и под предлогом выполнения государственных задач начинает реализовывать свои собственные планы и идеи [Там же].

Помимо унификации исламского пространства на территории Индонезии, ИСУ должен был решить проблемы пищевой промышленности и шариатского банкинга. «Нахдатул Улама» как организация, которая занимала большинство мест в совете, начинает процесс по унификации этих отраслей. Изначально программы шариатского банкинга и халяльной пищевой промышленности развивались в сельской местности Индонезии среди мусульман. С помощью грамотного управления после успеха на периферии эти проекты дошли и до больших городов. В середине 1980-х гг. программа показала свою колоссальную эффективность, и многие банки, которые действовали по международным стандартам, были вынуждены открыть «шариатские отделения». Помимо этого, многие пищевые предприятия были вынуждены запустить «халяльные цеха» для удовлетворения потребностей огромного рынка в пределах Индонезии [3].

Специфика указанного процесса заключается в том, что для получения аккредитации и лицензии на реализацию продуктов и услуг сферы «халяль» нужно было следовать стандартам, которые контролировались и были введены ИСУ, а он фактически управлялся «Нахдатул Улама»: «Важной функцией Индонезийского совета улемов является обеспечение халяльной сертификации продуктов (включая, помимо прочего, продукты питания, косметику, фармацевтику и одежду)»⁴. Контроль большей части индустрии халяль на территории Индонезии позволил «Нахдатул Улама» получить огромный капитал,

⁴ Совет улемов Индонезии = Indonesian Ulema Council. URL: https://dev.abcdef.wiki/wiki/Indonesian_Ulema_Council (дата обращения: 10.12.2022).

который организация тратила на свое развитие внутри Индонезии. Кроме того, с ростом халяльного производства появляется потребность экспорта продукции в другие исламские регионы и страны. За реализацию продукции в другие страны берется также «Нахдатул Улама» [3]. Организация также начинает поиск потенциальных партнеров и рынков сбыта. «Нахдатул Улама» стала расширять сферу своего влияния за территорией Индонезии еще в 1960-е гг., но данная деятельность касалась лишь проведения культурных и образовательных мероприятий в исламских регионах, которые недавно вышли из колониальной зависимости стран Запада.

К середине 1980-х гг. организация стала достаточно важным и крупным игроком в исламском пространстве, что позволило ей продвигать не только собственные интересы, но и интересы республики. Эта специфика сыграла решающую роль в начале 1990-х гг., когда режим президента Сухарто уже очень сильно ослаб и трещал по швам. Капитал, политический опыт, а также сращивание государственного аппарата и организации «Нахдатул Улама» приводит к тому, что «Нахдатул Улама» негласно получает политический контроль над Индонезией. В дополнении к этому в 1999 г. на президентских выборах побеждает лидер организации «Нахдатул Улама» и внук основателя организации Хашима Ашари – Абдурахман Вахид. Таким образом, «Нахдатул Улама» является важным игроком на политической арене современной Индонезии [1].

Список литературы

1. *Ефимова Л. М.* Ислам и власть в современной Индонезии: поиск баланса в условиях демократии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. Т. 2, № 4 (41). С. 69–87.
2. *Ефимова Л. М.* Политические системы стран Юго-Восточной Азии (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Бруней) : учеб. пособие. М. : МГИМО, 2016. 264 с.
3. *Ефимова Л. М.* Халяль покоряет исламскую умму Индонезии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019. Т. 1, № 2 (43). С. 94–101.
4. *Ионова А. И.* Индонезийская буржуазия и рабочий класс. (1945–1960 гг.). М. : Наука, 1966. 139 с.
5. *Кирчанов М. В.* Национализм и модернизм в Индонезии в XX веке. Воронеж : Научная книга, 2009. 251 с.
6. *Кирчанов М. В.* Ислам и государство: проблемы отношений исламской уммы и политической власти в Индонезии (вторая половина 1940-х – середина 1960-х) // Клио. 2008. № 3 (42). С. 19–25.
7. *Куклин Н. С.* Исламский вектор во внутренней и внешней политике Индонезии: историческая ретроспектива (статья первая) // Россия и мусульманский мир. 2021. № 3 (321). С. 88–102.
8. *Родригес А. М.* Реформация и модернизация религиозной и политической идеологии на Востоке (XIX–XX вв.). М. : Прометей, 2011. 224 с.
9. *Bush R.* Nahdlatul Ulama and the Struggle for Power within Islam and Politics in Indonesia. Singapore : ISEAS – Yusof Ishak Institute, 2009. 235 p.
10. *Feith H.* The Decline of Constitutional Democracy in Indonesia. New York : Cornell University Press, 1962. 618 p.

References

1. Efimova L.M. Islam i vlast v sovremennoy Indonezii: poisk balansa v usloviyakh demokrati [Islam and power in modern Indonesia: the search for balance in the conditions of democracy]. *South-East Asia: actual problems of development*, 2018. vol. 2, no. 4 (41), pp. 69-87. (in Russian)

2. Efimova L.M. *Politicheskie sistemy stran Yugo-Vostochnoj Azii (Indoneziya, Malajziya, Singapur, Brunej)* [Political systems of the countries of Southeast Asia (Indonesia, Malaysia, Singapore, Brunei)]. Moscow, MGIMO Publ., 2016, 264 p. (in Russian)
3. Efimova L.M. *Halyal pokoryaet islamskuyu ummu Indonezii* [Halal Conquers the Islamic Ummah of Indonesia]. *Sout-East Asia: actual Problems of Development*, 2019, vol. 1, no. 2 (43), pp. 94-101. (in Russian)
4. Ionova A.I. *Indonezijskaya burzhuaziya i rabochij klass (1945-1960)* [Indonesian bourgeoisie and the working class (1945-1960)]. Moscow, Nauka Publ., 1966, 139 p. (in Russian)
5. Kirchanov M.V. *Nacionalizm i modernizm v Indonezii v XX veke* [Nationalism and modernism in Indonesia in the 20th century]. Voronezh, Scientific Book Publ., 2009, 251 p. (in Russian)
6. Kirchanov M.V. Islam i gosudarstvo: problemy otnoshenij islamskoj ummy i politicheskoy vlasti v Indonezii (vtoraya polovina 1940-h – sredina 1960-h) [Islam and the state: problems of relations between the Islamic Ummah and political power in Indonesia (the second half of the 1940s – mid-1960s)]. *Klio* [Clio], 2008, no. 3 (42), pp. 19-25. (in Russian)
7. Kuklin N.S. Islamskiy Vektor vo vnutrenney i vneshney politiki Indo-nezii: istoricheskaya retrospektiva (statia pervaya) [The Islamic Vector in Indonesia's domestic and foreign policy: a historical retrospective (article one)]. *Rossija i musulmanskij mir* [Russia and the Muslim world], 2021, no. 3 (321), pp. 88-102. (in Russian)
8. Rodriguez A.M. *Reformaciya i modernizaciya religioznoj i politicheskoy ideologii na vostoке (XIX – XX vv.)* [Reformation and modernization of religious and political ideology in the east (19th – 20th centuries)]. Moscow, Prometheus Publ., 2011, 224 p. (in Russian)
9. Bush R. Nahdlatul Ulama and the Struggle for Power within Islam and Politics in Indonesia. Singapore, ISEAS – Yusof Ishak Institute, 2009, 235 p.
10. Feith H. *The Decline of Constitutional Democracy in Indonesia*. New York, Cornell University Press, 1962, 618 p.

Сведения об авторе

Information about the author

Безменов Владислав Владимирович
 аспирант, кафедра религиоведения
 Институт социально-философских наук
 и массовых коммуникаций
 Казанский (Приволжский) федеральный
 университет
 Российская Федерация, 420111, г. Казань,
 ул. Кремлевская, 35
 e-mail: bezmenov.vlad@inbox.ru
 ORCID: 0000-0001-7764-7003

Bezmenov Vladislav Vladimirovich
 Postgraduate, Department of Religious Studies
 Institute of Social Philosophical Sciences
 and Mass Communications
 Kazan (Volga Region) Federal University
 35, Kremlyovskaya st., Kazan, 420111,
 Russian Federation
 e-mail: bezmenov.vlad@inbox.ru
 ORCID: 0000-0001-7764-7003

Статья поступила в редакцию **18.01.2023**; одобрена после рецензирования **09.03.2023**; принята к публикации **02.05.2023**
 The article was submitted **January, 18, 2023**; approved after reviewing **March, 09, 2023**; accepted for publication **May, 02, 2023**